

На правах рукописи

Лялина Евгения Юрьевна

**ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ
КОНВЕРГЕНЦИИ КИТАЯ**

5.2.5. Мировая экономика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель

Толмачев Петр Иванович,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2023

Диссертация выполнена в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 17 мая 2023 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.103 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 214.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Толмачев П.И., д.э.н., профессор;
заместитель председателя – Соколова Е.С., д.э.н., профессор;
ученый секретарь – Глебова А.Г., д.э.н., доцент;

члены диссертационного совета:

Абрамов В.Л., д.э.н., профессор;
Авдокушин Е.Ф., д.э.н., профессор;
Балюк И.А., д.э.н., доцент;
Бунич Г.А., д.э.н., профессор;
Кашбразиев Р.В., д.э.н., доцент;
Кузнецов А.В., д.э.н., с.н.с.;
Леонтьева Л.С., д.э.н., профессор;
Логинов Е.Л., д.э.н.;
Навой А.В., д.э.н., доцент;
Перская В.В., д.э.н., профессор;
Пищик В.Я., д.э.н., профессор;
Саввина О.В., д.э.н., доцент;
Сапир Е.В., д.э.н., профессор;
Сильвестров С.Н., д.э.н., с.н.с.;
Стародубцева Е.Б., д.э.н., профессор;
Шкута А.А., д.э.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 17 марта 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
Финансового университета Д 505.001.103

А.Г. Глебова

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования «Внутренние и внешнеэкономические факторы инновационной конвергенции Китая» заключается в том, что в настоящее время в мире происходят активные изменения, которые в немалой степени связаны с ростом и развитием новых центров силы, которые не только занимают передовые позиции по таким экономическим показателям, как величина ВВП, объем экспорта, величина золотовалютных резервов и объем иностранных инвестиций, но и отличаются устойчивостью своего внешнеэкономического курса. Одним из наиболее ярких примеров нового центра силы и активным участником современной мировой экономики является Китайская Народная Республика. С момента начала реализации Политики реформ и открытости, провозглашенной Дэн Сяопином в 1978 г., Китай из закрытого изолированного государства превратился во вторую экономику мира, активно продвигающую стратегию открытости внешнему миру, что способствовало грандиозному росту его основных экономических показателей. Так, по данным Всемирного Банка, с 1980 г. по 2020 г. ВВП по паритету покупательной способности (далее – ППС) КНР вырос в 79 раз (с 306 млрд долл. до 24,19 трлн долл.)¹⁾, объем экспорта товаров и услуг – почти в 229 раз (с 11,3 млрд долл. до 2,59 трлн долл.), приток прямых иностранных инвестиций в страну – в 248 раз (с 600 млн долл. до 149 млрд долл.)²⁾, а объем золотовалютных резервов – в 332 раза (с 10 млрд долл. до 3,36 трлн долл.)³⁾. Эпидемия коронавируса SARS-CoV-2, которая накрыла планету в 2020 г., хотя и оказала отрицательное воздействие на экономику КНР, но Китай был одним из первых государств, которое смогло не только взять развитие негативного сценария ситуации под контроль, но и продемонстрировало рост основных экономических показателей уже в конце 2020 г. По данным Государственного статистического управления КНР, ВВП по номиналу страны показал рост на 2,3% по итогам 2020 г. и составил около 15,4 трлн долл. (101,6 трлн юаней). В то же время, по итогам четвертого квартала 2020 г. рост ВВП по номиналу в КНР составил 6,5%, что на 0,7% выше аналогичного показателя 2019 г. Положительное влияние на развитие экономики Китая в 2020 г. оказал крупнейший

¹⁾ World economic outlook Database // International Monetary Fund. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October/weo-report?c=924,&s=PPPGDP,&sy=2018&ey=2021&ssm=0&scsm=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=&br=1> (дата обращения: 02.02.2022).

²⁾ Value of foreign direct investment (FDI) inflows to China // Statista. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1016973/china-foreign-direct-investment-inflows/> (дата обращения: 02.02.2022).

³⁾ Total reserves (includes gold, current US\$) // The World Bank. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?locations=CN> (дата обращения: 02.02.2022).

национальный потребительский рынок, насчитывающий около 1,4 млрд человек, а также активное развитие онлайн-торговли, которая продолжила расширение в условиях пандемии и показала рост почти на 11% по сравнению с 2019 г., ее объем составил 1,8 трлн долл.¹⁾.

По итогам 2021 г. рост китайской экономики составил уже 8,1%, что превысило целевой показатель роста в 6% ²⁾. ВВП по номиналу в 2021 г. достиг 114,36 трлн юаней (около 18 трлн долл.), однако в 4-м квартале 2021 г. рост экономики замедлился и составил только 4%, что являлось самым слабым показателем со 2-го квартала 2020 г.³⁾. Показатель годового роста ВВП в 8% доказывает, что экономика страны восстанавливается, но не следует его считать слишком высоким, поскольку такой показатель связан с «эффектом низкой базы», то есть из-за недостаточно высоких темпов роста экономики в 2020 г. и достигнутой величины ВВП, темпы роста ВВП в 2021 г. кажутся более высокими, чем могли бы оказаться в случае продолжения планомерного роста экономики в предыдущие 2 года, стоит отметить, что в последние годы правительство КНР взяло курс на переход от количественного роста экономики к качественному, что способствовало замедлению годовых темпов роста ВВП страны до чуть более 6% в 2019 г.

Важным фактором, способствующим укреплению экономики Китая, служит реализация с 2015 г. программы «Сделано в Китае 2025», целью которой является укрепление высокотехнологичного производства внутри страны, а также трансформация производственной отрасли КНР из большой в сильную. Основными направлениями развития производства определены: информационные технологии нового поколения, аэрокосмическое оборудование, биомедицина и медицинские инструменты, а также разработка и производство новых материалов.

Еще одним фактором активного развития КНР является принятая в 2016 г. «Долгосрочная государственная стратегия модернизации национального научно-технического комплекса и осуществления масштабных технологических инноваций в качестве драйверов дальнейшего социально-экономического развития КНР», задача которой заключается в превращении Китая в ведущую научно-техническую

¹⁾ Рост ВВП Китая превзошел все ожидания // Сетевое издание «Российская газета». – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2021/01/20/gost-vvp-kitaiia-prevzoshel-vse-ozhidaniia.html> (дата обращения: 30.01.2021).

²⁾ ВВП Китая в 2021 году вырос на 8,1% // Интерфакс. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://www.interfax.ru/business/815778> (дата обращения: 01.03.2022).

³⁾ Движение вперед продолжается // Российская газета. – 2021. – Текст : электронный. – URL: <https://rg.ru/2022/01/27/kitaj-otchitalsia-ob-ekonomicheskom-razvitii-za-2021-god.html> (дата обращения: 31.01.2022).

и инновационную державу мира к 2049 г., то есть к столетию образования Китайской Народной Республики, при этом на первом этапе (к 2020 г.) Китай должен был войти в число стран инновационного типа, а на втором этапе (к 2030 г.) подняться до уровня передовых инновационных держав.

Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (далее – НИОКР) являются ключевым фактором инновационных усилий государства¹⁾, а также фактором, определяющим инновационную конкурентоспособность государства, так как увеличение суммы вложений в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки повышает шансы разработки передовых конкурентоспособных технологий.

В настоящее время Поднебесная вышла на второе место в мире по общему объему расходов страны на НИОКР, вслед за США, и находится во второй десятке стран мира по доле расходов на НИОКР в ВВП. Более того, эксперты выдвигают прогнозы, согласно которым к 2026 г. КНР должна обогнать США по общей сумме расходов на НИОКР. С 1995 г. по 2019 г. расходы КНР на НИОКР выросли с 4,2 млрд долл. до 532,8 млрд долл.²⁾, то есть за 25 лет данный показатель вырос почти в 127 раз, таким образом, все более вероятным является то, что прогнозы экспертов сбудутся.

Стремительное развитие инновационной сферы Китая тесно связано с инновационной конвергенцией Китая и стран мира. Под понятием инновационной конвергенции в данном исследовании понимается повышение уровня инновационного развития страны путём сотрудничества в инновационной сфере, покупки и продажи инноваций, а также заимствования технологий у зарубежных партнеров как в официальном порядке, так и без их четкого согласия, что выражается в промышленном шпионаже и краже технологий. Другими словами, инновационная конвергенция представляет собой тесное взаимодействие стран, интеграционных объединений и даже городов в инновационной сфере, при котором происходит взаимопроникновение технологий и их приспособление к новым рынкам. Одним из проявлений инновационной конвергенции Китая является реализация стратегии «Доступ к рынку в обмен на технологии», которая стартовала в начале 1990-х годов.

Все вышеперечисленные факторы способствовали тому, чтобы Китай превратился в новый центр силы. В то время как США взяли курс на деглобализацию и развитие

¹⁾ Xiaolan Fu China's path to innovation / Fu Xiaolan. – Cambridge : Cambridge University Press, 2015. – 454 p. – ISBN 978-1107046993.

²⁾ 2019 Global R&D Funding Forecast // R&D World. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rdworldonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/> (дата обращения: 17.03.2020).

внутренней экономики, Китай стал представлять миру серьезные глобальные проекты, одним из которых является «Один пояс – один путь», предложенный председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Конечной и главной целью инициативы «Один пояс – один путь» является создание инфраструктурной, телекоммуникационной и финансовой взаимосвязанности участников данной инициативы, а также устранение существующих торговых барьеров между заинтересованными государствами. Так, посредством инвестирования в проекты строительства инфраструктуры (автодорог, мостов, железных дорог, портов, сетей электропередач, нефтепроводов) в странах Европы и Азии, Китай будет создавать для себя благоприятные условия для ведения торговли и бизнеса в этих государствах в дальнейшем.

Серьезное значение, которое мировое сообщество уделяет данной инициативе, подтверждает то, что в мае 2017 г. в форуме «Один пояс – один путь», который проходил в Пекине, приняли участие представители более 100 государств и международных организаций. В ходе данного форума были подписаны 270 соглашений, начиная от соглашения по финансированию железнодорожной ветки Джакарта–Бандунг в Индонезии, и заканчивая соглашением о выдаче кредита на реконструкцию части сербско-венгерской железной дороги¹⁾, что подчеркивает глобальный формат китайской инициативы.

Таким образом, КНР в настоящий момент является одним из лидеров мировой экономики, предлагающим мировому сообществу крупные глобальные проекты на основе сближения интересов в различных сферах. Серьезная роль КНР в мировой экономике приводит к тому, что взаимодействие с таким гигантом, как Китай, и развитие конвергенции (тесного взаимодействия) в области инноваций имеет серьезное значение для многих стран мира, поэтому необходимо понимать, какие цели преследует Китай в современной мировой экономике и какими принципами руководствуется, осуществляя инновационное развитие и сотрудничество, чтобы быть в состоянии выстраивать с КНР качественный и результативный диалог, что в условиях ограничений, наложенных странами Запада, является крайне важным для Российской Федерации.

Степень разработанности темы исследования. Вопросы инновационной конвергенции и международного научно-технического взаимодействия носят

¹⁾ Китай обещал опоясать полмира // Сетевое издание «Коммерсант». – 2017. – Текст : электронный. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3297741> (дата обращения: 20.02.2020).

междисциплинарный характер и исследуются в рамках работ отечественных и зарубежных специалистов и ученых различных областей знаний.

Общетеоретические и методологические основы изучения вопросов инновационной конвергенции заложили Д. Шуммер в работе «От нано-конвергенции к конвергенции НБИК: лучший путь создать будущее и предсказать его», Руденский О.В., Рыбак О.П. в работе «Инновационная цивилизация XXI века: конвергенция и синергия NBIC-технологий», Лихачев М.О. в исследовании «Научно-промышленное сотрудничество и региональная инновационная конвергенция в Китае». Особое место в формировании теоретических обоснований и практических рекомендаций в области научно-технического сотрудничества занимают публикации Международного валютного фонда, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Всемирной торговой организации и Всемирного Банка.

Пристальное внимание многим аспектам данной проблемы было уделено в работах таких зарубежных и отечественных исследователей, как Джо Стадвелл, А.В. Островский, Н.Н. Котляров, А.В. Лукин, П.И. Толмачев, Е Чушен, Ван Хайфэн, Линь Ифу, Цзун Хэ, Жань Шаньчуань, Лю Ин, Лю Вэй, Бай Мин и Лю Шуан.

Целью работы является обоснование экономических факторов инновационной конвергенции Китая и разработка основных направлений российско-китайского экономического сотрудничества.

Для осуществления вышеуказанной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) проследить эволюцию и определить способы реализации внешнеэкономической стратегии КНР с 1978 г. по настоящее время;
- 2) определить факторы инновационной конкурентоспособности Китая на мировой арене в условиях формирования шестого технологического уклада;
- 3) выявить интеграционные факторы современной региональной стратегии КНР;
- 4) установить современное состояние инновационной конвергенции Китая;
- 5) определить факторы, способствующие и сдерживающие развитие инновационной конвергенции Китая;
- 6) оценить роль военно-промышленного комплекса в повышении конкурентоспособности китайской экономики;
- 7) определить потенциал и риски экономического сотрудничества Российской Федерации и КНР в 21 веке;

- 8) исследовать инновационный вектор экономического взаимодействия России и Китая;
- 9) определить проблемы и перспективы военно-технического сотрудничества России и КНР.

Объектом исследования выступает инновационная конвергенция Китайской Народной Республики.

Предметом исследования являются внутренние и внешнеэкономические факторы инновационной конвергенции Китая.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется возможностью использования основных положений и выводов органами государственной власти (Министерством экономического развития Российской Федерации, Первым департаментом Азии Министерства иностранных дел Российской Федерации). В частности полученные результаты могут быть использованы для дальнейшей разработки теоретических подходов оценки состояния, тенденций и перспектив развития экономического и научно-технического сотрудничества России и Китая, а также совершенствования методических основ исследования инновационной конвергенции как ключевого фактора развития инновационной сферы страны и экономики государства в целом.

Результаты исследования могут быть использованы студентами и преподавателями в ходе подготовки к занятиям по курсу «Мировая экономика», «Международные экономические отношения» и «Экономика Китая».

Область исследования диссертации соответствует п. 11. «Международная торговля технологиями. Международное сотрудничество в научно-технической сфере», п. 13. «Стратегии участия региональных и корпоративных структур в международном экономическом взаимодействии (глобальный, региональный и национальный аспекты)» и п. 20. «Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей» Паспорта научной специальности 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

В ходе работы проверяется следующая **гипотеза**: внутренняя и внешняя инновационная конвергенция способствуют активному развитию инновационной сферы Китая.

Научная новизна исследования заключается в разработке и применении новой трактовки термина «инновационная конвергенция», выделении уровней инновационной конвергенции (внутреннего и внешнего), установлении каналов инновационной конвергенции, выявлении внутренних и внешнеэкономических факторов инновационной конвергенции Китая, а также определении перспектив и рисков экономического сотрудничества Российской Федерации и КНР.

Положения, выносимые на защиту:

1) Предлагается новая трактовка понятия «инновационная конвергенция». Ранее под инновационной конвергенцией подразумевалось постепенное сближение уровней инновационного развития между городами и провинциями страны, следовательно, инновационная конвергенция рассматривалась только на внутреннем уровне. Предложено уточнить и расширить это понятие и кроме внутренней инновационной конвергенции выделить внешнюю инновационную конвергенцию, которая проявляется на глобальном уровне и выражается в совместном повышении уровней инновационного развития государств и интеграционных объединений. Таким образом, в исследовании под «инновационной конвергенцией» понимается тесное инновационное взаимодействие стран и регионов мира на глобальном уровне, а также городов и провинций – на внутреннем уровне, в результате которого происходит взаимопроникновение технологий и взаимное приспособление к рынкам (С. 77-80).

2) Впервые предложены каналы инновационной конвергенции в КНР, которые включают в себя: инновационное взаимодействие, покупку инноваций, продажу инноваций и «заимствование» инноваций (С. 80-83).

3) Разработана классификация факторов инновационной конвергенции КНР, которые включают в себя такие внешние факторы, как рост числа соглашений и диалогов об инновационном взаимодействии Китая и зарубежных стран, а также такие внутренние факторы, как большая доля высокотехнологичной продукции в китайском экспорте, высокая доля инновационной продукции в импорте КНР, высокая доля расходов на НИОКР в отраслях экономики и в целом в стране, большое число патентных заявок; а также высокое число инновационных проектов в высокотехнологичных отраслях. Выявлен ключевой фактор, сдерживающий развитие инновационной конвергенции страны, к которому относится распространение эпидемии COVID-19 (С. 100-121).

4) Научно обосновано, что одним из ключевых направлений российско-китайского инновационного взаимодействия является военно-техническое сотрудничество (С. 156-162).

Методология и методы исследования включают такие методы научного познания, как анализ, синтез, обобщение, дедуктивный и индуктивные методы, метод рейтинговых оценок, а также аналогия и сравнение.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивается корректным использованием трудов зарубежных и отечественных ученых, исследующих данную проблематику, различных информационных и аналитических материалов международных организаций, посвященных вопросам научно-технического сотрудничества КНР. Информационной базой исследования являются данные Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Международного валютного фонда, Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Всемирной торговой организации и Всемирного Банка.

Основные положения и результаты исследования докладывались и получили одобрение: на научно-практической конференции «Международные экономические отношения в контексте санкционных ограничений национальных интересов и глобальной неопределенности» (Москва, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 8 октября 2018 г.); на научной конференции «Азия в современном мире» (Москва, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 25 февраля 2019 г.); на научно-практической конференции «Разворот над Атлантикой: что понял тогда Е.М. Примаков» (Москва, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 25 октября 2019 г.); на 3-й Международной научно-практической конференции «Форматы нового уровня политической и экономической интеграции в рамках СНГ: расширение евразийского сотрудничества и инфраструктурных инвестиций в контексте обеспечения безопасности государств-участников СНГ» (Москва, Научно-исследовательский институт проблем безопасности СНГ, 5 декабря 2019 г.).

Материалы исследования используются кафедрой Мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации в преподавании учебных дисциплин «Мировая

экономика» и «Особенности развития экономики Китая» студентам Факультета экономистов-международников.

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 5 работах общим объемом 3,53 п.л. (весь объем авторский) в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Структура работы. Текст диссертации изложен на 197 страницах, состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 215 наименований и 4 приложений, содержит 19 таблиц и 22 рисунка.

II Основное содержание работы

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определяются цели, задачи, методологические подходы, научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Геоэкономический аспект анализа внешнеэкономической стратегии КНР» – проведен анализ современной внешнеэкономической стратегии Китая, исследована ее эволюция и определены факторы, определяющие конкурентоспособность КНР на современной мировой арене.

Первый параграф первой главы – «Эволюция и способы реализации внешнеэкономической стратегии Китая» – посвящен детальному анализу современной внешнеэкономической стратегии КНР.

В параграфе представлена эволюция внешнеэкономической стратегии после начала реализации «Политики реформ и открытости», провозглашенной Дэн Сяопином в 1978 г., и выделено 3 этапа открытости Китая, а именно:

- 1) 1978-1991 гг. – этап исследования открытости;
- 2) 1992-2000 гг. – этап расширения открытости;
- 3) с 2001 г. по настоящее время – этап всесторонней открытости.

В период с 1978 г. по 1991 г. осуществлялось создание особых экономических зон (изначально 4 особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) были основаны в Шэньчжэне, Чжухае, Шаньтоу и Сямэне, в 1988 г. была создана самая большая ОЭЗ Китая в провинции

Хайнань, а в 1990 г. ОЭЗ была образована в районе Пудун в Шанхае), прибрежные районы становились открытыми внешнему миру (в 14 таких прибрежных и портовых городах, как Далянь была проведена политика открытости), все это способствовало накоплению успешного опыта открытости внешнему миру. Преимуществом ОЭЗ, созданных в те годы, являлось их лидерство в развитии экспортно-ориентированной экономики.

Во время второго периода (расширения открытости) с 1992 г. по 2000 г. зоны открытости стали углубляться из прибрежных районов во внутренние территории страны. В сфере финансовой открытости в 1992 г. иностранные банки получили разрешение создавать операционные структуры в семи приморских городах, в 1994 г. произошла унификация официального и рыночного валютного курса юаня, началась реализация системы определяемого на основе рыночного спроса и предложения, единого и контролируемого плавающего обменного курса, а в 1997 г. было утверждено экспериментальное проведение операций в юанях девятью иностранными банками в Пудуне.

Начиная с 1992 г. Китай официально отказался от политики импортозамещения, существенно уменьшил торговые барьеры, снял множество ограничений для иностранных инвестиций и начал осуществлять стратегию «Доступ к рынку в обмен на технологии», смысл которой заключается в открытии рынка КНР для иностранных инвесторов и продукции, экспорте китайской продукции на зарубежные рынки и переносе передовых зарубежных технологий в экономику страны.

В конце 1990-х годов правительство КНР приняло решение о более активном экспорте китайских товаров и капитала за границу. Так, в 1997 г. была принята стратегия «Выход вовне», согласно которой Китай в 2020-2030 гг. должен превратиться в самую мощную экономическую державу мира и увеличить объем ВВП в 4 раза к 2020 г. При этом в 1997 г. ВВП по ППС КНР составлял 2,8 трлн долл., а в 2020 г. – 24,2 трлн долл., следовательно, за 20 лет данный показатель вырос почти в 9 раз, что говорит о том, что правительство перевыполнило свой план в данном направлении.

С 2001 г. и по настоящее время Китай находится на этапе всесторонней открытости, начало которому было положено вступлением страны во Всемирную торговую организацию. Открытость, изначально продвигаемая регионами, наконец, превратилась во всеохватывающую открытость. Так, в 2006 г., Китай, основываясь на обязательствах вступления в ВТО, полностью открыл банковский сектор, иностранные банки смогли предоставлять населению Китая полный спектр финансовых услуг.

Результат проделанной работы в области расширения открытости экономики страны демонстрируют показатели, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Масштаб открытости экономики КНР в 1980 г., 1992 г., 2001 г. и 2020 г.

В миллиардах долларов

Наименование показателя	1980 г.	1992 г.	2001 г.	2020 г.
ВВП по ППС	305,9	1477,2	4096,9	24191,3
Объем экспорта товаров	11,3	68,9	278,1	2590,2
Объем притока ПИИ	0,6	11,2	42,1	149,3
Объем золотовалютных резервов	10,1	24,9	220,1	3357,2

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.¹⁾

Согласно таблице 1 все показатели продемонстрировали рост в исследуемом периоде. Так, с 1980 г. по 2020 г. ВВП по ППС вырос в 79 раз, объем экспорта товаров и услуг – в 229 раз, приток прямых иностранных инвестиций – в 248 раз, а объем золотовалютных резервов в исследуемом периоде вырос в 332 раза.

Выделяются следующие положительные результаты открытости экономики Китая: открытость содействовала экономическому росту, способствовала увеличению занятости, содействовала техническому прогрессу, ускорила процессы индустриализации и модернизации, стимулировала внутригосударственные реформы, а также повысила международный статус и влияние Китая.

Для наглядного представления положения Китая на мировой арене и среди развивающихся стран был разработан «Рейтинг уровня развития развивающихся стран», в который вошли 10 развивающихся стран с самым высоким показателем ВВП по ППС в 2020 г. по данным Всемирного Банка. Для подсчета рейтинга использована формула (1)

$$R_j = \sqrt{k_1 \cdot x_{1j}^2 + k_2 \cdot x_{2j}^2 + \dots + k_n \cdot x_{nj}^2}, \quad (1)$$

где R_j – рейтинговая оценка;

k – весовой коэффициент;

x – исследуемый экономический показатель²⁾.

¹⁾ World Bank Open Data // The World Bank. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 24.02.2022).

²⁾ Рыбинец, А.Г. Мировой опыт методологии построения рейтингов / А.Г. Рыбинец. – Москва : ООО «САМ полиграфист», 2016. – 272 с. – ISBN 978-5-00077-528-8.

Величина весового коэффициента k составляет от 1 до 5, в зависимости от значимости показателя в исследовании. Показателям ВВП по ППС, расходам на НИОКР и доле расходов на НИОКР в ВВП присваивается весовой коэффициент $k=5$. Величине золотовалютных резервов и объему экспорта товаров и услуг – $k=4$, величине рабочей силы и приросту населения – $k=3$, уровню бедности – $k=2$, уровню безработицы и государственному долгу – $k=1$. Уровень безработицы, совокупный государственный долг и уровень бедности населения оказывали отрицательное воздействие на уровень экономического развития, поэтому в формуле они идут со знаком «минус». Полученные итоговые результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Рейтинг уровня экономического развития развивающихся стран

Название страны	Рейтинговый коэффициент
Китай	5,04
Саудовская Аравия	2,13
Таиланд	1,99
Индонезия	1,95
Индия	1,56
Бразилия	1,55
Турция	1,53
Иран	1,52
Египет	1,44
Мексика	1,02

Источник: составлено автором.

Согласно таблице 2 развивающейся экономикой с наиболее высоким уровнем развития является КНР, что подтверждает ее передовые позиции на мировой арене.

Во втором параграфе первой главы – «Современные факторы инновационной конкурентоспособности КНР на мировой арене» – исследуются инновационные факторы, способствующие повышению глобальной конкурентоспособности КНР. К данным факторам относятся:

- 1) высокий уровень ВВП по ППС (27 трлн долл. – 1 место в мире в 2021 г.);
- 2) средневысокие темпы роста ВВП (8,1% – 33-е место в мире по данным 2021 г.);
- 3) высокие расходы на НИОКР (532,8 млрд долл. или 22,5% от общей суммы мировых расходов на НИОКР – 2-е место в мире в 2019 г., на первом месте США – 596,6 млрд долл. или 25,2% от мира)¹⁾;

¹⁾ Global R&D Funding Forecast: Special mid-year update // R&D World. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rdworldonline.com/global-rd-funding-forecast-special-mid-year-update-part-1/> (дата обращения: 02.02.2021).

4) высокий объем накопленных ПИИ (1,77 трлн долл. – 5-е место в мире в 2019 г.)¹⁾;

5) масштабные государственные проекты и стратегии («Долгосрочная государственная стратегия модернизации национального научно-технического комплекса и осуществления масштабных технологических инноваций» и «План социально-экономического развития КНР на 14-ю пятилетку (2021-2025 гг.) и долгосрочного видения до 2035 г.»).

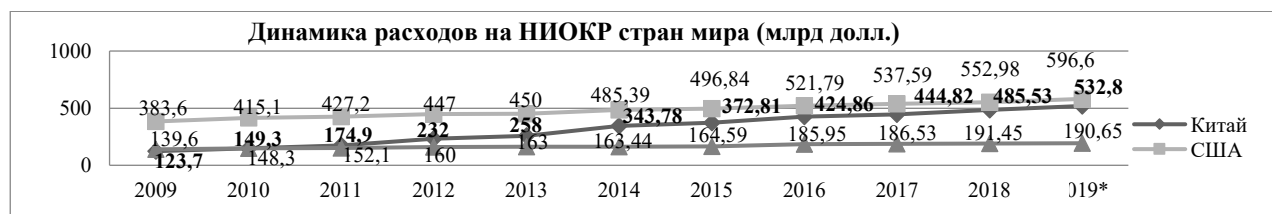
Руководство КНР уверено, что наиболее короткий путь к мировому превосходству – это мировое лидерство в технологиях и инновациях. В 2018 г. Китай обогнал США по расходам на НИОКР в пищевой промышленности и сельском хозяйстве. Изменение расходов КНР на НИОКР и доли расходов на НИОКР в ВВП за последние 10 лет представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Динамика расходов на НИОКР КНР в 2009-2019 гг.

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Расходы на НИОКР, млрд долл.	123,7	149,3	174,9	232,0	258,0	343,8	372,8	424,9	444,8	485,5	532,3
Расходы на НИОКР, процент от ВВП	1,4	1,48	1,55	1,8	1,9	1,95	1,92	1,94	1,96	1,97	1,98

Источник: составлено автором по данным Global R&D Funding Forecast.²⁾

Согласно таблице 3, за последние 10 лет расходы Китая на НИОКР продолжали неуклонно расти и выросли в 4 раза с 123,7 млрд в 2009 г. до 532,8 млрд долл. в 2019 г. В настоящий момент КНР занимает 2-е место в мире по общим расходам на НИОКР и находится во второй десятке стран мира по доле расходов на НИОКР в ВВП. На рисунке 1 представлена динамика расходов на НИОКР в странах-лидерах за 10 лет.

Источник: составлено автором по данным Global R&D Funding Forecast.³⁾

Рисунок 1 – Динамика расходов на НИОКР стран мира за 2009-2019 гг.

¹⁾ World investment report 2020 // UNCTAD. – 2020. – Текст : электронный. – URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2020_en.pdf (дата обращения: 14.08.2020).

²⁾ 2019 Global R&D Funding Forecast // R&D World. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <https://www.rdworldonline.com/2019-rd-global-funding-forecast/> (дата обращения: 17.03.2020).

³⁾ Там же

Согласно рисунку 1 мировым лидером по расходам на НИОКР являются США, второе место занимает КНР, которая в 2010 г. обогнала по данному показателю Японию, при этом если в 2009 г. Китай отставал от США по данному показателю на 300 млрд долл., а от Японии – почти на 16 млрд долл., то в 2019 г. Китай отставал от США только на 63,8 млрд долл., но опережал Японию на 342,15 млрд долл., что подкрепляет возможность КНР к 2026 г. обогнать США по общей сумме расходов на НИОКР.

В третьем параграфе первой главы – «Интеграционный фактор развития внешнеэкономической стратегии КНР» – анализируются основные экономические показатели и определяется роль интеграционных объединений и площадок, участником которых является КНР, а именно рассматриваются Шанхайская организация сотрудничества (далее – ШОС), БРИКС, РИК, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (далее – ВРЭП) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС), данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Экономические показатели ШОС, БРИКС, РИК, ВРЭП и АТЭС в 2019 г.

В триллионах долларов

Название	Число полноправных членов	Объем ВВП по ППС	Объем товарного экспорта	Объем накоплен. ПИИ	Величина золотовалютных резервов
ШОС	8	44,83	3,34	2,86	4,32
БРИКС	5	47,02	3,55	3,55	4,66
РИК	3	42,74	3,24	2,66	4,24
ВРЭП	15	46,27	5,48	5,69	5,97
АТЭС	21	78,94	9,42	19,59	8,44

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка.¹⁾

Согласно таблице 4 наибольшее число участников и самые высокие показатели демонстрирует АТЭС. Объединяя 21 государство, ВВП по ППС АТЭС составляет 78,94 трлн долл., или более 56% мирового ВВП, который в 2019 г. по данным Международного валютного фонда составил 142 трлн долл. Такое высокое значение ВВП АТЭС в первую очередь достигается благодаря высоким показателям ВВП КНР и США, которые составляют 27,3 трлн долл. и 21,4 трлн долл. соответственно²⁾.

Во второй главе – «Инновационная конвергенция как фактор повышения уровня конкурентоспособности Китая в мировой экономике» – подробно рассматривается

¹⁾ World Bank Open Data // The World Bank. – 2022. – Текст : электронный. – URL: <https://data.worldbank.org> (дата обращения: 24.02.2022).

²⁾ World economic outlook Database // International Monetary Fund. – 2020. – Текст : электронный. – URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2020/01/weodata/index.aspx> (дата обращения: 14.08.2020).

явление инновационной конвергенции, определяются ее уровни, каналы, а также основные внутренние и внешние факторы, способствующие или препятствующие ее развитию.

В первом параграфе второй главы – «Современное состояние инновационной конвергенции КНР» – представлено новое понимание термина «инновационная конвергенция» – инновационное взаимодействие стран и регионов мира на глобальном уровне, а также городов и провинций – на внутреннем уровне, в результате которого происходит взаимопроникновение технологий и приспособление к новым рынкам, таким образом, внешняя инновационная конвергенция Китая – это конвергенция на уровне государств и интеграционных объединений (то есть инновационное взаимодействие между государствами и объединениями), а внутренняя инновационная конвергенция – конвергенция на внутригосударственном уровне между различными провинциями и городами.

Основные каналы инновационной конвергенции КНР представлены на рисунке 2.

Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Каналы инновационной конвергенции (взаимодействия) Китая

Согласно рисунку 2 необходимо выделить 4 канала инновационной конвергенции КНР. Первым каналом, которым в конце 1990-х годов пользовалась КНР на пути к развитию собственных технологий, являлась покупка технологий у зарубежных государств с целью их изучения, проведения НИОКР и создания на базе купленных технологий собственных инноваций. В те годы Китай начал реализовывать стратегию «Доступ к рынку в обмен на технологии», производил закупку оборудования, патентов и лицензий. Свыше 70% закупок оборудования и 90% покупок технологий приходилось на долю импорта из Японии, ЕС и США, из Японии закупалось около 50% оборудования.

Инновационное сотрудничество является каналом, который Китай стал осваивать, когда страна уже получила достаточный опыт развития инновационной сферы. Такое взаимодействие в настоящее время активно развивается между Российской Федерацией и Китаем путем реализации ряда совместных проектов и создания совместных предприятий, в том числе и в инновационной сфере. С 2014 г. по 2018 г. количество новых предприятий с иностранными инвестициями в Китае увеличилось в 2,5 раза с 23778 предприятий в 2014 г. до 60533 предприятий с иностранными инвестициями в 2018 г. При этом наиболее серьезный рост наблюдался в 2018 г., когда количество новых предприятий увеличилось на 24881 или в 1,7 раза ¹⁾.

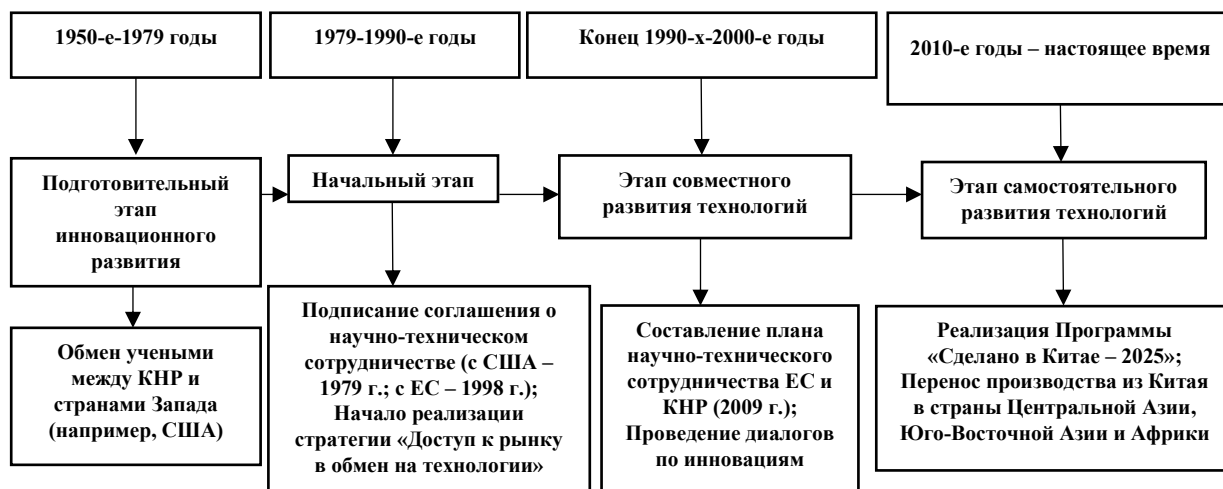
Выделено 5 отраслей КНР с наибольшим количеством проектов с прямыми иностранными инвестициями: оптовая и розничная торговля, аренда и коммерческое обслуживание, научные исследования и техническое обслуживание, передача данных, компьютерное обслуживание и программное обеспечение, обрабатывающая промышленность, что подтверждает интерес иностранных инвесторов к высокотехнологичным отраслям.

Периодически КНР прибегала к «заимствованию» (не всегда официально и законному) технологий и промышленному шпионажу. В настоящее время США выдвигают обвинения против Китая и компаний Поднебесной (например, компании Huawei) и заявляют о краже технологий и шпионаже. Вашингтон неоднократно утверждал, что Huawei и другие телекоммуникационные компании Китая якобы сотрудничают со спецслужбами КНР. Как полагают американские чиновники, на устройства производства этих фирм могут устанавливаться программы, с помощью которых за пользователями осуществляется слежка.

Последним каналом является продажа технологий Китая в другие страны, в первую очередь в страны Центральной Азии и Африки. Так, начиная с 2014 г. КНР начала выносить свои производства за рубеж, при этом вместе с заводами в другие страны переходили и китайские технологии. Одной из первых китайских компаний, которая еще в 2014 г. выразила желание перенести производство за границу, а именно в Южную Африку, стала компания Hebei Iron & Steel Group, которая является крупнейшим производителем стали в КНР.

¹⁾ Цзун, Хэ Решимость расширить открытость / Хэ Цзун // Ежемесячный журнал Китай. – 2019. – № 4. – С. 31-33. – ISSN 1005-5010.

Учитывая вышеуказанные каналы инновационной конвергенции, выделены этапы инновационного развития Китая, которые представлены на рисунке 3.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Этапы инновационного развития КНР

Согласно рисунку 3 после образования КНР было пройдено 4 этапа инновационного развития, начиная с обмена учеными со странами запада и подписания соглашений об инновационном сотрудничестве, Китай за 70 лет перешел к этапу самостоятельного развития инноваций и продажи технологий в менее развитые страны.

Во втором параграфе второй главы – «Факторы, определяющие развитие инновационной конвергенции Китая» – выделены основные внешнеэкономические и внутренние факторы, способствующие или препятствующие активному развитию инновационной конвергенции.

Среди внутренних факторов инновационной конвергенции Китая необходимо выделить: большую долю высокотехнологичной продукции в китайском экспорте, высокую долю инновационной продукции в импорте КНР, большой объем расходов на НИОКР в отраслях экономики и в целом, рост числа ученых, занятых исследованиями и разработками, рост числа патентных заявок и высокое число инновационных проектов в высокотехнологичных отраслях.

В таблице 5 представлена доля высокотехнологичной продукции в товарообороте Китая, а также в экспорте и в импорте страны выборочно с 1995 г. по 2018 г.

Таблица 5 – Сопоставление доли высокотехнологичной продукции в товарообороте КНР

В миллиардах долларов

Показатели	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2017 г.	2018 г.
Товарооборот	280,9	474,3	1422,0	2972,8	3956,9	4107,2	4622,4
Торговля высокотехнологичной продукцией	31,9	89,6	416,0	905,0	1204,6	1257,5	1408,6
Экспорт	148,8	249,2	762,0	1577,9	2274,9	2263,4	2486,7
Экспорт высокотехнологичной продукции	10,1	37,0	218,2	492,4	655,3	670,8	743,0
Импорт	132,1	225,1	660,0	1394,9	1682,0	1843,8	2135,7
Импорт высокотехнологичной продукции	21,8	52,6	197,8	412,6	549,3	586,7	665,6

Источник: составлено автором по данным Национального бюро статистики Китая.¹⁾

Согласно таблице 5 доля высокотехнологичной продукции на протяжении 25 лет продолжала расти. Если в 1995 г. в Китае общий объем торговли высокотехнологичной продукцией в стоимостном выражении составлял 31,9 млрд долл. или около 11,4% всего товарооборота, то в 2018 г. объем торговли данной продукцией был равен 1,4 трлн долл. или около 30,2%. Таким образом, с 1995 г. по 2018 г. величина торговли высокотехнологичной продукцией выросла почти на 1,38 трлн долл. или почти в 45 раз.

Численность населения, занятого в сфере НИОКР КНР значительно превышает количество работников в данной области в других странах и составляет более 4 млн человек. Следует отметить, что наибольшая численность исследователей в Китае сосредоточена в таком секторе экономики, как предпринимательский сектор – 61,3%, 19,8% исследователей трудится в государственном секторе, а 18,9% – в секторе высшего образования, что указывает на то, что предприятия Китая сейчас серьезно заинтересованы в получении новых технологий.

Высокое число патентных заявок в Китае также является важным внутренним фактором инновационной конвергенции страны. За 9 лет с 2010 г. по 2018 г. число патентных заявок в КНР выросло с 391 тыс. до 1,5 млн заявок, то есть на 1,15 млн или почти в 4 раза. Для сравнения в Республике Корея и Японии в 2018 г. поступило около 210 тыс. и 313 тыс. патентных заявок соответственно. Несмотря на такое высокое число патентных заявок в Китае, в 2010 г. получено 135 тыс. патентов, а в 2018 г. – 432 тыс. патентов, таким образом, в 2010 г. только около 35% заявок получали одобрение, а в 2018 г. – 28%, в Республике Корея в 2018 г. получили одобрение около 57% заявок, а в Японии – 62%.

¹⁾ China Statistical Yearbook // National Bureau of Statistic of China. – 2019. – Текст : электронный. – URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения: 21.07.2020).

²⁾ Там же

В марте 2021 г. прошел ежегодный съезд Всекитайского собрания народных представителей (далее – ВСНП), в ходе которого был одобрен План 14-й пятилетки на 2021-2025 гг. Основное внимание в течение будущих пяти лет КНР собирается уделить укреплению независимости в технологической сфере, начиная от биотехнологий и заканчивая искусственным интеллектом и квантовыми компьютерами, чтобы достичь цели превращения в государство инновационного типа к 2025 г. (для этого Китай в течение 5 лет будет ежегодно увеличивать расходы на фундаментальные исследования на 7%) и совершить серьезный прорыв в инновациях к 2035 г., чтобы сократить зависимость от иностранного рынка технологий (особенно от рынка США), то есть постепенно начать сворачивать такой канал инновационной конвергенции, как покупка технологий.

Среди внешних факторов инновационной конвергенции Китая следует выделить факторы, способствующие развитию инновационного взаимодействия (рост числа соглашений об инновационном взаимодействии между странами, активная реализация диалогов по инновациям и реализация совместных инновационных проектов) и факторы, сдерживающие инновационную конвергенцию КНР (эпидемия COVID-19). В настоящий момент между Китаем и зарубежными странами заключено около 160 соглашений о научно-техническом взаимодействии. Например, в 1998 г. было подписано Соглашение между ЕС и КНР по научно-техническому сотрудничеству, в 2009 г. подписан План научно-технологического партнерства ЕС и Китая, а в 2012 г. между ними впервые прошел диалог по инновационному сотрудничеству. В декабре 1992 г. правительства России и Китая подписали Соглашение о научно-техническом сотрудничестве, заложив фундамент для возобновления двусторонних связей в данной сфере, также страны регулярно проводят диалоги по инновациям.

В третьем параграфе второй главы – «Роль военно-промышленного комплекса в повышении конкурентоспособности китайской экономики» – проводится сравнение мощи пяти крупнейших армий мира: армий США, России, Китая, Индии и Франции, для этих целей используется впервые примененная аналитиком и сотрудником ЦРУ Рэем Клайном формула (2)

$$P = (C + E + M) \times (S + W), \quad (2)$$

где P – сила государства;

C – «критическая масса» населения и территории;

E – экономический потенциал;

M – военный потенциал;

S – стратегические цели;

W – воля к достижению целей ¹⁾.

Каждому из данных показателей присваивался балл, от максимального, равного 10, до минимального, равного 1. Полученный результат представлен в таблице 6.

Таблица 6 – Расчет силы государства по формуле Рэя Клайна

Показатели	Расчет силы государства (P)					
	C	E	M	S	W	P
	критическая масса	экономический потенциал	военный потенциал	стратегические цели	воля к достижению целей	сила государства (единиц)
США	9	9	10	10	9	532
Китай	9	10	9	8	10	504
Россия	9	7	8	7	8	360
Индия	8	8	6	9	6	330

Источник: составлено автором по данным Центрального разведывательного управления. ²⁾

Согласно таблице 6 наибольшую силу имеют США, что обусловлено лидерством государства по таким двум показателям, как «военный потенциал» и «стратегические цели», и второе место по «критической массе», «экономическому потенциалу» (определяемому ВВП по ППС) и «воле к достижению цели». Второе место по общей силе государства занимает КНР. Для определения военного потенциала армии Китая и сопоставления этого потенциала с армиями США, России и Индии проведен SWOT-анализ военного потенциала и позиций этих четырех стран на мировой арене, который представляет собой метод первичной оценки текущей ситуации, основанный на ее рассмотрении с четырёх сторон: сильных сторон, слабых сторон, возможностей и угроз.

Использована следующая формула (3)

$$S-W+O-T = \text{итого}, \quad (3)$$

где S = strengths – сильные стороны;

¹⁾ Лукьянович, Н.В. Геополитика / Н.В. Лукьянович. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 319 с. – ISBN 978-5-534-01038-1.

²⁾ The world Factbook // Central Intelligence Agency. – 2020. –Текст : электронный. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/ch.html> (дата обращения: 14.03.2020).

W = weaknesses – слабые стороны;

O = opportunities – возможности;

T = threats – угрозы ¹⁾.

В каждую из перечисленных составляющих входит по три фактора, имеющих наибольшее значение, которым присваивается от 1 до 10 баллов в зависимости от степени влияния на составляющую. Согласно полученным данным, государством, обладающим наибольшим военным потенциалом и занимающим передовые позиции на мировой арене, являются США. Благодаря сильнейшей армии мира, наибольшим военным расходам, государство занимает первое место в мире. Второе место занимает Китай, являющийся третьей армией мира, второй страной по величине военных расходов и расходов на НИОКР, а также мировым лидером по числу многоцелевых подводных лодок и артиллерийских систем.

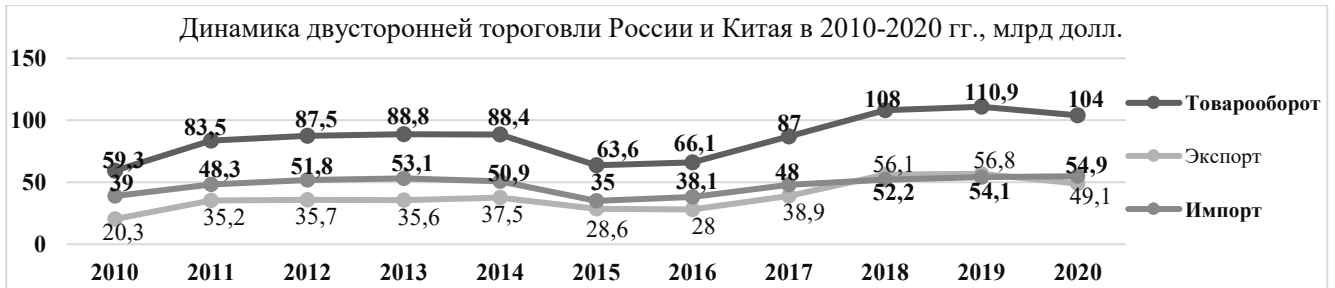
В третьей главе – «Развитие экономического взаимодействия Российской Федерации и КНР на современном этапе» – исследовано современное состояние двусторонних экономических отношений России и Китая, определены основные перспективы и риски, изучен инновационный вектор взаимодействия, а также военно-техническое сотрудничество.

В первом параграфе третьей главы – «Перспективы и риски российско-китайского экономического сотрудничества» – выделяются следующие перспективы двустороннего экономического взаимодействия:

- 1) расширение объемов энергетического сотрудничества за счет эксплуатации газопровода «Сила Сибири» и строительства газопровода «Сила Сибири – 2»;
- 2) увеличение объемов и расширение товарной структуры товарооборота;
- 3) расширение инвестиционного сотрудничества между Россией и Китаем;
- 4) увеличение объемов проведения взаиморасчетов в национальных валютах;
- 5) расширение инфраструктурного сотрудничества;
- 6) развитие военного сотрудничества за счет участия в совместных учениях и расширения двусторонней торговли.

На рисунке 4 представлена динамика товарооборота России и КНР в 2010-2020 гг.

¹⁾ SWOT-анализ // Word Sellers. – 2020. – Текст электронный. – URL: <https://worldsellers.ru/swot-analiz/> (дата обращения: 06.03.2020).

Источник: составлено автором по данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации.¹⁾

Рисунок 4 – Двусторонняя торговля Российской Федерации и КНР в 2010–2020 гг.

Согласно рисунку 4 в последние годы российский импорт из КНР постоянно превышал величину экспорта российской продукции в Китай, но в 2018 г. экспорт в КНР впервые с 2006 г. превысил импорт и составил 56,1 млрд долл., при этом товарооборот между Россией и КНР впервые превысил планку в 100 млрд долл. и составил 108 млрд долл. В 2019 г. товарооборот между Россией и Китаем также вырос на 3,4% и был равен 110,75 млрд долл., а в 2020 г. на фоне эпидемии коронавируса произошло сокращение товарооборота между двумя странами на 2,9%, и он составил 104 млрд долл.

В 2020 г. доля Китая во внешней торговле России составляла больше 18%, доля КНР в экспорте Российской Федерации была равна 14,6%, доля в импорте – 23,7%. В 2020 г. наибольшую долю в экспорте российской продукции в КНР имели минеральные продукты – около 65% от всего объема экспорта, а в импорте – машины, оборудование и транспортные средства – 59% импорта. Таким образом, больше половины российского импорта из Китая приходится на продукцию с высокой добавленной стоимостью, а российский экспорт в КНР по-прежнему имеет сырьевой характер.

Накопленные прямые китайские инвестиции в Российской Федерации на начало 2020 года составили 3,7 млрд долл. В 2019 г. утвержден перечень из 70 значимых проектов с общей суммой планируемых инвестиций в размере 112 млрд долл. в неэнергетической сфере, при этом в России реализуется 65 проектов на 106,2 млрд долл., а в Китае – 5 проектов на 5,8 млрд долл. Несмотря на заметный рост прямых инвестиций из КНР, за последние годы на территорию России поступает менее 2% всего объема инвестиций из КНР²⁾.

¹⁾ Владимир Путин: товарооборот между Россией и Китаем достиг 108 млрд // Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. – 2018. – Текст: электронный. – URL: https://minpro.mtorg.gov.ru/press-centre/news/#!vladimir_putin_tovarooborot_mezhdu_rossiey_i_kitaem_dostig_108_mlrld_dollarov_v_2018_godu (дата обращения: 12.04.2020).

²⁾ Островский, А.В. Китай становится экономической сверхдержавой / А.В. Островский – Москва : Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. – 496 с. – ISBN 978-5-6045103-1-5.

Выделены основные риски двустороннего экономического взаимодействия двух стран: негативные последствия возможного сотрудничества в области переноса китайского производства на территорию Российской Федерации, расширение влияния КНР на Дальнем Востоке и насыщение российского рынка дешевыми китайскими товарами.

Во втором параграфе третьей главы – «Инновационный вектор экономического взаимодействия России и Китая» – рассматривается эволюция инновационного сотрудничества России и Китая и отмечаются основные сферы такого взаимодействия, включая искусственный интеллект, информационные технологии, космонавтику, энергосберегающие технологии, защиту окружающей среды, транспортные системы, агротехнологии и другие.

Важность сотрудничества в данных сферах была отмечена во время запуска Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества, который прошел в формате видеосвязи 26 августа 2020 г. Несмотря на эпидемию коронавируса, Россия и КНР провели более 250 совместных мероприятий, а также совместные исследования в области космоса, биологии, информатики, сельского хозяйства, лазерной физики и сейсмологии. Активно проводились онлайн-выставки, представлены более 260 проектов в таких сферах, как биомедицина, биобезопасность, информатика, новые материалы и сельскохозяйственные технологии.

В третьем параграфе третьей главы – «Проблемы и перспективы военно-технического сотрудничества Российской Федерации и КНР» – рассматриваются направления военно-технического сотрудничества России и Китая, среди которых особый упор делается на экспорт в КНР в 1991-2020 гг. российской военной авиации, авиадвигателей, военно-морской техники, систем противовоздушной обороны, а также военных автомобилей; отмечаются высокие суммы контрактов и большой физический объем экспорта.

Указана важность проведения совместных военных учений Российской Федерации и КНР и расширения сотрудничества, несмотря на ограничения, вводимые недружественными государствами.

В заключении обобщаются теоретические выводы и результаты исследования, составляющие концепцию инновационной конвергенции Китая, формируются практические рекомендации, вытекающие из исследования и направленные на построение выгодного экономического и, в частности, научно-технического

сотрудничества между Россией и Китаем, чья экономическая мощь с каждым годом продолжает расти.

III Заключение

В процессе исследования решены поставленные цель и задачи. Установлена роль инновационной конвергенции в развитии инновационного сотрудничества Китая и стран мира. Доказано, что развитие инновационной сферы КНР способствовало активному повышению уровня экономического развития страны и усилению роли Китая в мировых интеграционных процессах. Выделены ключевые каналы инновационной конвергенции КНР, а также определены основные перспективы и риски развития экономического, в частности, торгового и научно-технического сотрудничества между Россией и Китаем. Сформирован ряд практических рекомендаций по развитию российско-китайского экономического сотрудничества.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Лялина, Е.Ю. Инновационная конвергенция Китая: основные факторы и направления развития / Е.Ю. Лялина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 2 (127). – С. 197-203. – ISSN 1999-2300.
2. Лялина, Е.Ю. Инновационное взаимодействие РФ и КНР: перспективы и основные направления / Е.Ю. Лялина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5 (130). – С. 1433-1437. – ISSN 1999-2300.
3. Лялина, Е.Ю. Интеграционный фактор развития внешнеэкономической стратегии КНР / Е.Ю. Лялина // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 5 (130). – С. 1457-1462. – ISSN 1999-2300.
4. Лялина, Е.Ю. Генезис инновационного взаимодействия Китая и стран мира / Е.Ю. Лялина // Финансовая экономика. – 2022. – № 2. Часть 1. – С. 43-48. – ISSN 2075-7786.
5. Лялина, Е.Ю. Влияние эпидемии COVID-19 на экономическое развитие Китая / Е.Ю. Лялина // Экономические науки. – 2022. – № 1 (206). – С. 201-205. – ISSN 2072-0858.